

Лескина Седа Витальевна, Киверник Наталья Юрьевна

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КОЛЛОКАЦИЙ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается вопрос о необходимости дифференциации коллокаций и фразеологических единиц в русском и английском языках, приводится анализ, позволяющий констатировать наличие определённых общих характеристик, но отсутствие полной идентичности между ними. Авторы обосновывают положение о том, что именно дифференцирующий характер признаков обуславливает разграничение коллокаций и фразеологизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. II. С. 106-110. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
2. **Гаспаров М. Л.** Астеизм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. М. В. Кожевника, П. А. Николаева. М.: РАН ИНИОН Интелвак, 2001.
3. **Грибоедов А. С.** Горе от ума [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/5/p.2/index.html> (дата обращения: 25.08.2015).
4. **Евангелие от Матфея, глава 27, стихи 27-30** [Электронный ресурс]. URL: <http://infostatus.ru/gospel/matthew/138/> (дата обращения: 25.08.2015).
5. **Иванов А.** Мореплаватель [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litparody.ru/autors/ivanov-aleksandr/moreplavatel.html> (дата обращения: 25.08.2015).
6. **Манин Ю. Н.** Сарказм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. М. В. Кожевника, П. А. Николаева. М.: РАН ИНИОН Интелвак, 2001.
7. **Пушкин А. С.** Полтава. Песнь третья [Электронный ресурс]. URL: <http://pushkin.niv.ru/pushkin/text/poltava/pesnetretiya.htm> (дата обращения: 25.08.2015).
8. **Пушкин А. С.** Я помню чудное мгновенье [Электронный ресурс]. URL: <http://rupoem.ru/pushkin/ya-pomnyuchudnoe.aspx> (дата обращения: 25.08.2015).
9. **Салтыков-Щедрин М. Е.** Богатырь [Электронный ресурс]. URL: http://gorizontsobytij.ucoz.ru/publ/spi_bogatyr_spi_skazka_lozh_da_v_nej_namjok/7-1-0-239 (дата обращения: 25.08.2015).
10. **Скребец Ю. М.** Ирония // Русский язык. Энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
11. **Хазагеров Г. Г., Караченцева Н. М.** «Об образах» – первое филологическое сочинение на Руси. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1995. 44 с.
12. **Шагров М.** Дальше... дальше... дальше!: дискуссия вокруг одной пьесы: по материалам печати и читательским письмам. М.: Художественная литература, 1989. 303 с.
13. **Ширина Е. В.** Мимезис как особый вид повтора чужой речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1990. 19 с.

COMMUNICATIVE BEHAVIOUR: RHETORICAL AND PARALINGUISTIC ASPECTS

Kulikova Ella Germanovna, Doctor in Philology, Professor
Rostov State University of Economics
kulikova_ella21@mail.ru

The article tells about the relationship between rhetorical figures and paralinguistic means. Rhetorical figures interact and correspond with the phenomena of a paralinguistic. The means of a paralinguistic form a kind of sub-code, the foundation of which is motivated signs. This sub-code is subjected to a particular convention. This convention forms its own standard, which is not "another standard" in terms of language, but correlates to the language standard.

Key words and phrases: rhetorical figure; paralinguistic; language standard; paralinguistic standard; rhetorical standard; motivated sign; sub-code; indexes.

УДК 801.51; 811.11

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о необходимости дифференциации коллокаций и фразеологических единиц в русском и английском языках, приводится анализ, позволяющий констатировать наличие определённых общих характеристик, но отсутствие полной идентичности между ними. Авторы обосновывают положение о том, что именно дифференцирующий характер признаков обуславливает разграничение коллокаций и фразеологизмов.

Ключевые слова и фразы: коллокация; фразеологическая единица; семантическая структура; дифференциальный признак; идиоматичность; нод.

Лескина Седа Витальевна, д. филол. н., доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Челябинск

Киверник Наталья Юрьевна
Челябинский институт путей сообщения – филиал государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет путей сообщения» (ЧИПС УрГУПС)
nkivernik@bk.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КОЛЛОКАЦИЙ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ[©]

Ключевыми понятиями статьи являются термины «коллокация» и «фразеологическая единица». Как показал анализ научной литературы по смежным со статьёй проблемам, и отечественные и зарубежные исследователи-

лингвисты пришли к единому мнению о том, что коллокации являются словосочетанием. Необходимость дифференциации коллокаций и фразеологических единиц (далее – ФЕ) в русском и английском языках обусловлена тем, что в современном языкознании некоторые учёные и исследователи, изучая коллокации, используют этот термин как полностью идентичный термину фразеологизм или идиома, определяя их взаимозаменяемыми, т.е. учёные и исследователи находят больше общего между этими языковыми знаками, чем отличительных черт. В зарубежном языкознании подобная позиция характерна для таких учёных, как Д. Синклэр, М. Бенсон, Г. Кьелмер.

Одним из доказательств наличия в отечественном языкознании некоторой диффузности в разграничении коллокаций и фразеологизмов является мнение О. С. Ахмановой: «Отмечалась и совершенно очевидная связь между фразеологическими единицами и свободными словосочетаниями. Последние служат основой для образования фразеологическими единицами многих типов, повторяющих структуру свободных словосочетаний» [1, с. 166]. При этом О. С. Ахманова отмечает наличие определённых сложностей в классификации некоторых сочетаний либо как фразеологических, либо как свободных, связанных с проявлением степени спаянности составляющих компонентов.

В вопросе относительно частичного сходства или идентичности коллокаций и фразеологизмов, мы присоединяемся к мнению М. В. Влавацкой, отмечающей, что «коллокации занимают промежуточное положение в системе языка, оказываясь на границе между фразеологией и лексикологией» [4, с. 20]. Мы не можем не согласиться с данным мнением, поскольку анализ определений коллокаций позволяет констатировать наличие определённых общих характеристик между коллокациями и фразеологизмами, но отсутствие полной идентичности. Подобное мнение выражено в работах других учёных и исследователей:

«Как единица языка коллокация представляет собой лексико-семантический тип словосочетания, по своей внутренней семантической структуре стоящий между свободным и фразеологическим сочетанием» [5]. Мы максимально согласны с данным определением, однако полагаем необходимым предложить подробный анализ именно «внутренней семантической структуры» коллокаций.

У фразеологических сочетаний и коллокаций есть существенные отличия. Данное положение определено тем, что «фразеологическое сочетание построено на объединении и взаимозависимости элементов, в то время как основным признаком коллокаций является влияние первого элемента на предсказуемость и вероятность появления последующих слов. В свободных сочетаниях наблюдается взаимное влияние элементов на предсказуемость и вероятность появления другого элемента» [2]. Отмечаем, что наша позиция близка позиции А. А. Багарян, поскольку помимо разграничения коллокаций и фразеологизмов мы также придерживаемся мнения об отнесении коллокаций к виду свободных словосочетаний, однако считаем недостатком отсутствие пояснений о степени и характере влияния элементов словосочетания друг на друга.

Разделяя приведённые выше мнения учёных, утверждаем, что не в каждом определении и не в каждой позиции представлены аргументированные факты и пояснения, позволяющие разграничить коллокации и фразеологизмы. Для аргументации нашей научной позиции, полагаем, следует провести сопоставительный анализ дифференцируемых языковых знаков по специфическому набору признаков, характерных только для словосочетаний, поскольку и коллокации, и фразеологизмы определяются словосочетаниями в обоих исследуемых языках. В работах известных лингвистов (Н. М. Шанского, А. В. Кунина, Л. И. Ройзензона, Ю. П. Солодуба и др.) предлагается различный перечень критериев разграничения перечисленных единиц. Для словосочетания как единицы низшего уровня синтаксической системы выделяют следующие различительные (дифференциальные) признаки и учитывают их при анализе словосочетания [6, с. 9]:

- 1) семантические свойства:
 - а) семантическая цельность / семантический аналитизм;
 - б) степень мотивированности (внутренняя форма): идиоматичность / мотивированность);
- 2) функциональные свойства:
 - а) воспроизводимость (языковой факт) / создание в речевом процессе по существующим в языке моделям;
 - б) устойчивость состава и структуры / изменяемость, варьирование состава и структуры (способность к преобразованиям – замене компонентов синонимами, структурной конденсации и т.п.);
 - в) функциональная направленность: преобладание номинативной функции – преобладание коннотативной функции

Данный набор параметров, безусловно, может быть расширен, но нам представляется, что он вполне достаточен для разграничения смежных единиц, в общем, и коллокаций как обладающих двойственной природой, в частности. Рассмотрим подробнее сопоставление названных знаков с позиций их семантических свойств. Анализируя исследуемые единицы по семантическим свойствам, учитываем такие как:

- семантическая цельность (целостность) / семантический аналитизм;
- идиоматичность / мотивированность.

Под семантической целостностью значения Т. И. Вендина понимает независимость значения единицы от составляющих её элементов, «как бы “переосмысление” словосочетания, в результате процесса десемантизации входящих в него слов образуется новая единица со своим собственным значением» (ср. рус. *перемывать косточки* – сплетничать) [3, с. 143].

Идиоматичность – это семантическая характеристика единиц, которая заключается в невыводимости значения целого языкового образования из совокупности значений входящих в него частей. Фразеологические единицы, несмотря на свою структурную раздельнооформленность и соответствие структурных моделей построения грамматическим моделям свободных словосочетаний, отличаются от них семантической целостностью, своеобразием значения целого по сравнению со значениями составляющих частей, которое возникает как результат их полного или частичного переосмысления. Иными словами, фразеологические

единицы идиоматичны. Для определения соотнесённости коллокаций с фразеологизмами следует рассмотреть семантические свойства коллокаций.

Начнём с презентации мнения А. Коуи, утверждающего: «Collocations are in this light to be regarded as preconstructed combinations of words, where the constituent words are semantically literal (i.e. non-metaphorical)» [8]. / «Коллокации следует рассматривать как оформленные сочетания слов, где входящие слова носят неметафорический характер» (*перевод автора – С. Л., Н. К.*). Иными словами, А. Коуи напрямую говорит о неметафорическом характере коллокаций, что уже отличает их от фразеологизмов, одной из обязательных характеристик которых является высокая степень метафоричности.

В отечественном языкознании для презентации и описания конститuentов коллокаций используются различные термины. Однако полагаем, что наиболее корректными будут термины, введённые основателем изучения коллокаций в англофонном пространстве Дж. Синклером «node» и «collocate».

Структура коллокаций представляет собой подчинительные отношения между членами словосочетания, что следует из наличия в составе коллокации основного члена (нода) и зависимого (коллоката).

Collocations could be described by a system of choices of collocates related to node [9, p. 114]. / Коллокации могут быть представлены системой выбора коллокатов, относящихся к ноду (*перевод автора – Н. К.*).

The connection of a node and collocate is based on a sort of matching though rather flexible [11]. / Связь между нодом и коллокатом обусловлена определёнными соответствиями, хотя и достаточно гибкими (*перевод автора – Н. К.*).

Из дискрипции коллокаций следует следующее:

- существует **выбор** коллокатов, которые могут соотноситься с нодом при образовании коллокаций;
- связь между узловым компонентом (нодом) и коллокатом основана на **гибких отношениях**;
- существует **несколько вариантов коллокаций с одним и тем же нодом**, что обуславливает наличие цепочки (span) коллокаций, включающей один и тот же нод, но разные коллокаты.
- коллокации представляют лингвистический интерес благодаря своей **условности**.

Полагаем, что наличие условности не позволяет говорить о семантической цельности и идиоматичности. Данные утверждения описывают структурные особенности коллокаций, которые демонстрируют их семантический аналитизм.

Приведённые дискрипции констатируют наличие подчинительной связи между членами словосочетаний, возможность образовывать коллокации в зависимости от необходимости, семантическую самостоятельность нода и коллоката и отсутствие лексикализированности словосочетания. Таким образом, подчеркнем, что сопоставительный анализ фразеологизмов и коллокаций с позиций семантической цельности и идиоматичности позволяет разграничить данные словосочетания.

Основываясь на сказанном выше, приводя более наглядное доказательство нашей научной позиции о выделении коллокаций из класса фразеологизмов, назовём критерии их сопоставления с целью выделения отличительных и / или универсальных свойств.

Таблица 1.

Критерии сопоставления коллокаций и фразеологизмов

Коллокации	Фразеологизмы
1. Мотивированность, аналитичность	Идиоматичность, воспроизводимость
2. Невозможность замены однословным синонимом	Синонимическая заменимость словом всей ФЕ или некоторых ее элементов (в зависимости от семантического типа ФЕ)
3. Каждый член коллокации является самостоятельным членом предложения	Не расчленяются и выступают в роли одного члена предложения

Для получения не теоретизированных, а практических подтверждений нашим выводам проведём краткий сопоставительный анализ фразеологизмов и коллокаций в русском и в английском языке. В ходе нашего исследования были отобраны ФЕ книжного стиля [7] и коллокации [10].

Таблица 2.

Сопоставительный анализ фразеологизмов и коллокаций

Фразеологические единицы	Коллокации
<ul style="list-style-type: none"> • как в воду канул (<i>пропал, бесследно, без вести исчез</i>); • буря в стакане воды (<i>большие волнения по ничтожному поводу</i>); • на седьмом небе (<i>быть в полном восторге</i>); • зреть руки (<i>пользоваться положением</i>); • carry the guns / <i>быть хорошо подготовленным</i>; • be off one's nut / <i>снятись, рехнуться, свихнуться</i>; • a cool beggar / <i>нахал, наглец</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • абсолютный покой / <i>невозмутимое спокойствие</i>; • пессимистическое настроение / <i>безнадёжная любовь</i>; • безымянная высота / <i>анонимный донос</i>; • бессрочное пользование (землёй) / <i>пожизненное заключение</i>; • acquisitive society, company / <i>потребительское общество // greedy eyes / жадными глазами // insatiable appetite / ненасытный аппетит</i>; • trendy shop / <i>модный магазин // smart audience / умная аудитория</i>

Рассматривая ФЕ по первому критерию (мотивированность / идиоматичность), отмечаем, что все представленные фразеологизмы характеризуются идиоматичностью, т.е. неразложимостью их значений на значения единиц, вычленимых в их формальном строении, и соответственно несводимостью значения целого к значениям частей в данной их структурно-семантической связи. Если рассмотреть подробнее, то в ФЕ *как в воду канул*, его значение не складывается из значений лексем «вода» и «канул». Во ФЕ *буря в стакане воды* целостное значение также не является простой производной значений лексем «буря» и «стакан». Аналогичная ситуация может быть отмечена и в приведённых в таблице ФЕ *на седьмом небе и зреть руки*. Рассматривая англоязычные примеры, следует также отметить, что значение ФЕ *be off one's nut* не может быть расценено как прямое следствие соединения значения составляющих компонентов.

В английской ФЕ *carry the guns* её значение также НЕ складывается из значений её составляющих «сагу» / «нести» и «guns» / «ружья». Такая же ситуация в других ФЕ. Все они воспроизводятся в традиционно закреплённых за ними языковых значениях, функциях и грамматических формах языка, к которому они относятся.

Рассматривая коллокации по первому критерию, отмечаем, что все представленные единицы характеризуются мотивированностью внутренней формы, т.е. значение коллокации, например, *безнадёжная любовь* складывается из значений нода «любовь» и её коллоката «безнадёжная», в их первичных значениях – «чувство» и «без какой-либо возможности в будущем». Такая же ситуация в других коллокациях. Так, значение коллокации *безымянная высота* определяется значением нода «высота» с последующим коллокатом «безымянная», в его значении «оставшаяся неизвестной». В коллокации *greedy eyes* прослеживается аналогичная мотивированность внутренней формы, где нод «eyes» соотносится с коллокатом «greedy» в значении «wanting more money, power, possessions or food than you really need» / «желающий иметь денег, власти, влияния или еды больше, чем реально необходимо». В коллокации нод, как правило, является свободным словом, а коллокат характеризуется собственным значением, продуктивность которого ограничена. При сравнении коллокаций в русском и английском языках часто обнаруживается несовпадение компонентов.

Рассматривая ФЕ и коллокации по второму критерию, подчеркнём, что ни одна коллокация не может быть заменена однословным синонимом с сохранением всех оттенков смысла знака, в то время как любой фразеологизм может быть заменён однословным синонимом, что осуществляется при пояснении смысла фразеологического знака (см. Табл. 2).

Помимо прочего можно выделить ряд ФЕ, вступающих друг с другом в синонимические отношения: *хоть пруд пруди – как собак нерезаных; два сапога пара – одного поля ягоды*. Имея близкое, а иногда и тождественное значение, ФЕ способны образовывать синонимические ряды.

Анализ коллокаций и ФЕ по третьему критерию позволяет констатировать, что в коллокациях нод может выступать в роли либо подлежащего, либо дополнения, а коллокат является определением. Однако компоненты фразеологизмов не вычлениваются из состава знака, и весь фразеологизм является одним из членов предложения.

В заключение отмечаем, что именно дифференцирующий характер признаков обуславливает разграничение коллокаций и фразеологизмов, что является нашей научной позицией. Рассматривая словосочетания в стилистико-семантическом разрезе, Ш. Балли обозначил крайние разновидности; переменные словосочетания и неразложимые единства. Однако определив данные крайние позиции, он отметил, что в промежуточной позиции может разместиться любое количество разновидностей словосочетаний по убыванию / возрастанию степени слитности компонентов. Выделение таких отличительных особенностей как сохранение устойчивости всего словосочетания при возможности сохранения лексического значения одним из компонентов, равно как снижение эмоциональности и образности, дало возможность Ш. Балли обозначить аналитические сочетания в состоянии, промежуточном между стереотипными и свободными, к которым в современном языкознании относятся словосочетания, определяемые термином «коллокации».

Коллокации – это единицы языка, речи и мышления, которые будучи широко распространены в языковой лексико-семантической системе, существуют по строгим правилам комбинаторики и реализуют свой широкий потенциал в процессе образования речевых конструкций. В работах М. Бенсона, Э. Бенсон и Р. Илсона уверенно заявлено разграничение фразеологизмов и коллокаций, отмечено, что во всех языках имеются устойчивые неидиоматические фразы и конструкции, что также доказывает валидность нашей научной позиции.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 295 с.
2. **Багарян А. А.** Методика расширения коллокационной осведомленности студентов языковых факультетов [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. пед. н. Тамбов, 2004. URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-02/dissertaciya-metodika-rasshirenija-kollokatsionnoj-osvedomlennosti-studentov-yazykovyh-fakultetov> (дата обращения: 17.05.2015).
3. **Ведина Т. И.** Введение в языкознание: учебное пособие для педагогических вузов. М.: Высшая школа, 2001. 288 с.
4. **Влавацкая М. В.** Понятия коллокации и коллигации в диахроническом рассмотрении // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ю. Н. Тамберг. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. С. 19-26.
5. **Дементьева И. Е., Табанакова В. Д.** Коллокация как средство семантизации слова в английском словаре [Электронный ресурс] // Language and Literature. 1999. № 4. URL: <http://frgf.utmn.ru/last/No4/text6.htm> (дата обращения: 24.08.2015).
6. **Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Щеболева И. И.** Современный русский язык. Анализ языковых единиц: учеб. пособие для студентов филол. фак. пед. ун-тов и ин-тов: в 3-х ч. / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Просвещение; Владос, 1995. 208 с.
7. **Словари и энциклопедии на Академике** [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 19.04.2015).
8. **Cowie A.** The Treatment of Collocations and Idioms in Learner's Dictionaries // Applied Linguistics. 1981. Vol. II. No. 3. P. 223-235.

9. Nesselhauf N. Collocations in a Learner Corpus. North America – Philadelphia PA: John Benjamin, 2005. 335 p.
10. Oxford Learner's Thesaurus: A Dictionary of Synonyms [Электронный ресурс]. URL: <http://english-for-everybody.ru/slovари/oxford-learners-thesaurus-a-dictionary-of-synonyms.html> (дата обращения: 19.04.2015).
11. Sinclair J. M. Corpus, Concordance, Collocation: Describing English Language. Oxford: Oxford University Press, 1991. 200 p.

THE DIFFERENTIATION OF COLLOCATIONS AND PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Leskina Seda Vital'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Chelyabinsk

Kivernik Natal'ya Yur'evna
Chelyabinsk Institute of Railway - Branch of Ural State University of Railway Transport
nkivernik@bk.ru

The article examines the question of the necessity of differentiation of collocations and phraseological units in the Russian and English languages, the analysis, which allows certifying the presence of certain general characteristics, but the absence of a full identity between them, is conducted. The authors substantiate the statement that exactly the differentiating character of features conditions the demarcation of collocations and phraseological units.

Key words and phrases: collocation; phraseological unit; semantic structure; differential feature; idiomatic character; node.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается функционирование церковнославянизмов в отечественной словесности 30-40-х гг. XIX в. На примере беллетристической и публицистической деятельности О. И. Сенковского показан механизм ограничения употребления и стилистического преобразования этих слов в русском литературном языке указанного периода. В качестве метода реализации названного процесса и в целом влияния на формирование национального языка общества указывается на характерологическое употребление и иронический пафос произведения.

Ключевые слова и фразы: ограничение употребления церковнославянизмов; стилистическое преобразование церковнославянизмов; формирование национального языка общества; характерологическое употребление языковых единиц; иронический пафос произведения; деятельность О. И. Сенковского.

Лютикова Ульяна Валерьевна, к. филол. н.

Орловская область
tarakanova.uv@yandex.ru

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНИЗМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ОСИПА ИВАНОВИЧА СЕНКОВСКОГО[©]

Среди процессов, происходящих в литературном языке 30-50-х гг. XIX в., Виктор Владимирович Виноградов указал на ограничение церковнославянизмов и их стилистическое преобразование [2, с. 377].

Механизм этого процесса мы попробуем проследить на примере деятельности Осипа Ивановича Сенковского, лингвиста, беллетриста и публициста, критика и редактора популярнейшего в 30-40-х гг. XIX в. журнала «Библиотека для чтения».

Любовь Георгиевна Чапаева в своей работе «Культурно-языковая ситуация в России 1830-1840-х годов в контексте споров славянофилов и западников» высказала мнение, что «языковая концепция О. И. Сенковского представляет собой достаточно ясную и непротиворечивую систему и заслуживает пристального внимания, так как отражает завершение эпохи карамзинизма в русской культуре» [18, с. 299]. О концепции О. И. Сенковского Юрий Сергеевич Сорокин отзывался как о «карамзинских идеях о том, чтобы “писать, как говорят, и говорить, как пишут”» [14, с. 27].

Разговорная речь, на которую следует ориентироваться художникам слова при создании произведений, это речь «помещиков, столбовых дворян и умных, образованных дам» [9, с. 220]. О. И. Сенковский очень важным считал отразить в художественной прозе образец бытовой речи русских людей [10, с. 242].

Ученый отмечает переходное состояние отечественной словесности: «систематическое изложение оснований Словесности в наше время, когда старые основания разрушились, когда новые еще не утвердились, есть предприятие, могущее изумить всю Европу...» [8, с. 1], – и в форме риторического вопроса призывает соиздать «изящный разговор»: «Как? потому что у нас нет еще языка изящной беседы, мы не должны и думать